

Куликова Юлия Сергеевна

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ПЕРЕВОДЧИКА В КОНТЕКСТЕ ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/10/59.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 10 (41). С. 197-199. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Появление тех или иных дополнительных прагмем у немецких прилагательных, образованных посредством полусуффиксов, мы склонны расценивать как результат привнесения в данные слова соответствующих прагматических функций производящими основами, с которыми сочетаются полусуффиксы. Это происходит также по причине продемонстрированной выше связи между компонентами семантической и прагматической структуры производящих основ.

4. Немецким прилагательным с полусуффиксами *-fähig*, *-frei*, *-reich* и *-voll* присущи все шесть максимально возможных прагматических функций, с морфемами *-fertig* и *-gerecht* – пять из них, словам с элементами *-arm*, *-gemäß* и *-wert* – четыре, а с полусуффиксом – *würdig* – только три прагмемы. Поскольку лидеры по количеству прагматических функций являются адекативные производные с такими морфемами переходного типа, как *-fähig*, *-frei*, *-reich* и *-voll*, то тем самым подтверждается факт особо высокой серийности и продуктивности именно данных полусуффиксов в современном немецком языке.

Список литературы

1. База данных «Разговорный немецкий язык» (DGD) [Электронный ресурс]. URL: <http://agd.ids-mannheim.de/html/dgd.shtml> (дата обращения: 10 августа 2010).
2. Гак В. Г. Прагматика, узус и грамматика речи // Иностранные языки в школе. 1982. № 5. С. 11-17.
3. Пирс Ч. С. Избранные философские произведения. М.: Логос, 2000. 448 с.
4. Степанова М. Д. Словообразование современного немецкого языка: краткий очерк // Словарь словообразовательных элементов немецкого языка. М.: Русский язык, 1979. С. 519-536.
5. Электронный корпус немецкого языка (DWDS) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dwds.de> (дата обращения: 12 августа 2010).
6. Gross H. Einführung in die germanistische Linguistik. München: Iudicium, 1998. 268 S.
7. Nikula H. Valenz und Pragmatik // Handbücher zur Sprach- und Kommunikationswissenschaft. Dependenz und Valenz. Berlin: de Gruyter, 2003. B. I. S. 499-507.
8. Welke K. Einführung in die Valenz- und Kasustheorie. Leipzig: Bibliographisches Institut, 1988. 233 S.
9. Welke K. Pragmatische Valenz: Verben des Besitzwechsels // Zeitschrift für Germanistik 10. 1989. № 1. S. 5-18.
10. Zifonun G., Hoffmann L. Grammatik der deutschen Sprachen. Berlin: de Gruyter, 1997. B. I. 952 S.

УДК 811.111

Юлия Сергеевна Куликова

ГОУ ВПО «Челябинский государственный университет»

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ПЕРЕВОДЧИКА В КОНТЕКСТЕ ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ[©]

Языкознание постоянно возвращается к обсуждению вопроса о предмете своей науки. Главная причина этого заключается в желании ученых расширить свой опыт, знания и представления о языке, а значит и заново осмыслить задачи и объект исследования. С расширением опыта в сферу анализа языкознания были вовлечены явления, изучавшиеся пограничными с данной дисциплиной науками. Так, речевая деятельность индивида до определенного момента изучалась психологами, и лишь в начале прошлого века лингвисты Потебня и Бодуэн де Куртенэ начали рассматривать данную проблематику в своих работах. Таким образом, главенствующей задачей лингвистов стало изучение языка живого, функционирующего, принадлежащего личности [2].

В широкий научный обиход понятие языковой личности ввёл Ю. Н. Караулов, который считает, что языковая личность – это человек, обладающий способностью создавать и воспринимать тексты, различающиеся: а) степенью структурно-языковой сложности; б) глубиной и точностью отражения действительности; в) определённой целевой направленностью [Там же]. Получается, что по определению и по сложившейся исследовательской практике в центре внимания исследователей данного вопроса находятся эмоциональные характеристики человека, его интеллект и способности, так как интеллект наиболее интенсивно проявляется в языке и исследуется через язык. Однако интеллектуальные свойства человека проявляются не на всех уровнях владения языком; для более детального рассмотрения данного вопроса необходимо обратиться к структуре языковой личности.

Абстрактная структура языковой личности, разработанная Ю. Н. Карауловым, представлена трёхуровневой моделью:

1) Вербально-семантический уровень, обеспечивающий бытовое общение и включающий общенациональный языковой тип в совокупности с устойчивой частью вербально-семантических ассоциаций как инвариантную часть и структурно-системные данные о состоянии языка как вариантную часть.

2) Лингвокогнитивный уровень, устанавливающий ценностные иерархии в тезаурусе личности и объединяющий базовую часть картины мира как инвариантную основу и социолингвистические, культурные характеристики языковой общности, к которой относится индивид.

3) Мотивационный уровень, на котором осуществляется выявление и характеристика мотивов и целей речевого поведения, устойчивые коммуникативно-культурные потребности и готовности, способные удовлетворить эти потребности как инвариантную часть, и психологические сведения, обуславливающие принадлежность индивида к определённой референтной группе как вариантную часть. Исходя из сущности мировоззренческой структуры личности, Ю. Н. Караулов делает вывод о том, что мировоззрение есть результат соединения когнитивного уровня с прагматическим, результат взаимодействия системы ценностей личности с её жизненными целями [Там же]. Это позволяет выделить мировоззренческие основы личности, представленные в фактах культурной среды.

Как уже было сказано выше, интерес к личностному аспекту изучения языка существенно повысился в последние годы во всех дисциплинах, так или иначе связанных с языком, особенно эта тенденция заметна в лингвистике. Языковая личность здесь рассматривается не как абстрактное понятие, а как реально существующий индивид, который создает тексты, ощущая на себе влияние определенных факторов. Основными факторами выступают культура, языковая картина мира, статус, пол и гендер [1]. В данной статье мы бы хотели подробнее остановиться на рассмотрении гендерного фактора, ввиду недостаточной разработанности данного вопроса.

В связи с относительной новизной гендерного подхода и многогранностью категории «гендер» в литературе по языкознанию исследуются несколько концепций этого понятия. Основным положением для них является разграничение понятий пол и гендер.

Под понятием «пол человека» понимаются анатомические и биологические особенности людей, на базе которых люди определяются как женщины и мужчины. Его используют только в отношении характерных черт поведения, вытекающих из биологических различий между мужчинами и женщинами. Гендер – напротив, многогранный социокультурный конструкт: различия в поведении, ролях, ментальных и эмоциональных характеристиках между женским и мужским обществами [3].

Гендерный подход в науке основан на идее о том, что важны не биологические различия между мужчинами и женщинами, а то культурное и социальное значение, которое этим различиям придает общество. Основой гендерных исследований стало выявление разницы в статусах, ролях и речевых аспектах жизни мужчин и женщин [Там же]. Гендерное сознание человека формируется под влиянием многих факторов, первенство среди которых принадлежит стереотипам, культурным ориентирам и картине мира.

По мнению Н. Л. Пушкаревой именно теория разграничения мужского и женского языков стала поводом для возникновения концепции гендерлектов – мужского и женского языков, а значит и двух культур – мужской и женской. Сторонники этой концепции предлагали ученым сосредоточить внимание не на «механизмах подавления и угнетения женщин через язык», а на неудачных коммуникативных актах, настигающих мужчин и женщин в смешанных группах [4].

В настоящий момент гендерные исследования охватывают две большие сферы:

1) анализ языка для получения подтверждений «асимметрий в системе языка, направленных против женщин». Такие асимметрии называют языковым сексизмом. Речь здесь идет, прежде всего, о патриархальных стереотипах, которые прочно обосновались в языке и навязывают его носителям ту или иную картину мира, в которой женщина получает лишь второстепенную роль, характеризующуюся отрицательными качествами;

2) анализ речи мужчин и женщин, с целью выявления особенностей речевого поведения, которые обусловлены полом [Там же].

Гендер рассматривают в качестве одного из параметров, конструирующего языковую личность говорящего в процессе акта коммуникации. Он, как правило, вступает во взаимодействие с другими параметрами, такими как статус, возраст, социальная группа и т.п.

В настоящее время гендер стали рассматривать и в рамках переводоведения, которое заставляет теоретиков и практиков перевода решать постоянно возникающие проблемы такие, как, например, буквализм или наличие в тексте перевода ярко выраженной позиции самого переводчика. Теория гендера позволяет по-новому интерпретировать и произведения художественной литературы, где наглядно и глубоко воплощаются мужской и женский взгляд на мир (гендерная картина мира). В рамках данной теории проводились эксперименты, основной целью которых было выявление идентификационных признаков мужского и женского стиля письменной речи при переводе художественной литературы с иностранных языков на русский. В результате данных исследований было установлено, что гендерное сознание переводчика, его языковая личность всегда явно или латентно присутствуют в воспроизводимых им текстах. Переводчик (его языковая личность) несет ответственность за то, чтобы текст перевода, прошедший сквозь гендерную призму его сознания, читался легко и естественно. Совершенно очевидно, что в переводе слова автора должны быть гендерно нейтральны, если они были таковыми в переводе. Кроме того, переводчику необходимо помнить о многогранности человеческого сознания и мышления, принимая во внимание особенности понимания текста под воздействием многих факторов, главным среди которых является гендер.

Таким образом, на основании данных определений можно сделать вывод, что проблема места и роли языковой личности в межкультурной коммуникации англо- и русскоговорящих стран имеет немаловажное значение, потому что именно от общекультурной компетенции личности зависит качество перевода понятий, диалогов, текстов, литературных произведений с иностранного на русский язык и наоборот. А это существенно влияет и на восприятие целостного понимания культуры, искусства, традиций и обычаев разных стран мирового сообщества.

Список литературы

1. Карасик В. И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. Волгоград - Архангельск, 1996. 150 с.
2. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: ЛКИ, 2010. 264 с.
3. Кирилина А. В. Гендерные аспекты массовой коммуникации // Гендер как интрига познания. М., 2000. 80 с.
4. Табурова С. К. Эмоциональный уровень мужской и женской языковой личности и средства его выражения (на материале пленарных дебатов бундестага): автореф. ... канд. филол. наук. М., 1999. 24 с.
5. Coates J. Language, gender and cancer // Language and gender: interdisciplinary perspectives / S. Mills (eds.). New-York, 1995. P. 13-30.

УДК 82-1/-9

Наталья Николаевна Нестерова
Кемеровский государственный университет

КОММУНИКАТИВНО-ЦЕЛЕВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОВРЕМЕННОГО МОЛОДЕЖНОГО АЛЬБОМА
(НА МАТЕРИАЛЕ ДЕМБЕЛЬСКОГО И ДЕВИЧЬЕГО АЛЬБОМОВ)[©]

Объектом нашего исследования являются дембельский и девичий альбомы (ДМБА и ДА, соответственно) как разновидности современного молодежного альбома. Под термином «современный молодежный альбом» мы понимаем гетерогенное жанровое объединение, представляющее собой феномен молодежной культуры в виде книги или тетради, предназначенной для рисования, записи стихотворений, хранения фотографий, автографов и т.д. и выполняющей функцию социализации молодого человека в своей культурной среде. Данный макрожанр обладает признаками, позволяющими относить его к жанрам естественной письменной русской речи: письменная форма, спонтанность, непрофессиональность исполнения, вписанность в конситуацию.

Предметом анализа выступают коммуникативно-целевые характеристики жанра молодежного альбома, рассмотрение которых оказывается на стыке нескольких филологических дисциплин (психолингвистики, социолингвистики, теории речевых жанров и др.). Этим объясняется актуальность настоящего исследования.

Цель данного исследования - выявление коммуникативно-целевых характеристик современного молодежного альбома на основе психолингвистического эксперимента.

Сравнительный анализ работ, посвященных исследованию коммуникативно-целевых характеристик, показывает, что в настоящее время коммуникативное намерение представляет конкретную цель высказывания, отражающую потребности и мотивы говорящего.

Таким образом, цель выражает не только намерение автора текста, но и характеризует жанр относительно его назначения. Возникает проблема соотношения функции и цели при характеристике жанра.

В рамках нашего исследования понятия «функция» и «цель» являются близкими, но не тождественными. По мнению Н. Б. Лебедевой [4], под термином «функция» понимается объективная категория, как предназначение данного выработанного народной культурой жанра. Цель - субъективное понятие: это то, как понимает, осознает предназначенность жанра продуцент (автор) текста. Функция – научная категория, описание которой осуществляется лингвистом-исследователем, цель же находится в сфере обыденного сознания носителя языка и выявляется методом опроса и анкетирования.

С целью выявить типичные цели создания ДМБА и ДА, которые обуславливают возникновение этих явлений с точки зрения обыденного сознания носителя языка, был проведен психолингвистический эксперимент в виде анкетирования. Испытуемым предлагалось ответить на вопрос «Зачем (с какой целью) Вы писали альбом?». В результате намечены следующие целевые установки авторов альбомов. Что касается ДМБА, самым частотным оказался ответ «на память» (100% опрошенных), - это так называемая архивирующая цель. Например: «вспомнить друзей, офицеров», «для будущего поколения, показать своим детям», «вспомнить о службе», «память о службе вдали от Родины». Встречаются и другие объяснения: «свое творчество», «похвалиться», «положено так», «все писали».

Относительно ДА намечены следующие цели. Среди них самыми частотными оказываются архивирующая (20%): «сохранить нужное и ценное для меня», «чтобы оставить какой-то отпечаток», «чтобы потом посмеяться», «чтобы потом можно было вспомнить те прекрасные моменты жизни, которые происходили»; и коммуникативная цель, которая проявляется в следующих частных целях:

а) получение информации (15%): «узнать что-то новое про подруг», «узнать, что нравится подружкам», «чтобы узнать про тех людей с которыми я общалась больше, <...> чем они увлекаются, интересуются, что любят, кого любят и т.д.»;

б) дружеско-коммуникативная (1%): «найти общий язык с подругами, заинтересованность», «можно познакомиться с человеком, с которым ты стесняешься заговорить, а под предлогом «заполнить анкету» можно и начать общение», «найти общий интерес с подругами»;